

Николай Игнатков

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 75 лет
Избранные стихи

ШЕСТАЯ РОТА

12+

Николай Викторович Игнатков

Великая Победа 75 лет. Шестая рота

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51640060
SelfPub; 2020*

Аннотация

К ознаменованию 75-летия победы в Великой Отечественной войне книга стихов «Великая Победа 75 лет» должна сказать всем тем, кто пытается, искажая факты, переписать историю – одумайтесь. Заявить тем, кто сноситobelisks солдатам и маршалам Победы, – за все придется отвечать. Стихи бьют набатом о войне и мире, о добре и зле. Они звонят колоколами о духовном возрождении и справедливости, о чести и совести. Они звенят колокольчиками о любви и взаимопонимании, о счастье и радости. Вчитайтесь в эти строки...

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Шестая рота

Ни шагу назад! Мы с марша и в бой,
Еще не успев окопаться.
И небо как будто берет голубой,
Под ним нам теперь продержаться.

Атаку отбили, готовы к другой,
Уже приготовили фланги.
И пули свистят, нарастающий вой,
Безумие тысячной банды.

И бьют минометы, прицельный огонь,
Убитыми многих теряем.
И раненых стоны, и лужами кровь,
Но знаем, за что умираем.

Погиб командир, роту принял комбат,
Бандиты уже окружают.
И сильный туман, пули бьют наугад,
Вертушки в туман не летают.

Дрожит высота две семерки и шесть,
И тени бандитские рядом.

Огонь на себя, а наводчик лишь – есть!
Своим же накроет снарядом...

И ветер затих, испугался войны,
И солнце в дыму потерялось.
И рота десанта в защиту страны,
Их шестеро только осталось.

Первое задание

Ущелье, дым, осевший от снаряда,
Зеленку плотно взял туман.
А мы глаза и уши у спецназа,
И где-то там скрывается душман.

Взлетела стайка птиц по косогорью,
Вспугнули их, зачем им улетать.
И мы идем чуть видимой тропею,
И сквозь туман, пытаюсь различать.

А впереди хруст ветки на изгибе,
И автоматы бьют свинцом по нам.
И лейтенант, отброшенный при взрыве,
Без ног уже, но подползает сам.

И рвется кровь сама собой наружу,

Успеть ее, узлом остановить.
И я топчу ту кровавую лужу,
А мне нельзя без боя уходить.

И я пошел, срывая пулей листья,
Врага настиг мой автоматный залп.
А лейтенант уже со мной простился,
И не словами, а глазами рад.

Ползком, вдвоем не меряя шагами,
Мы оказались скоро у своих.
И он живой, но не пойдет ногами,
И мне идти выходит за двоих.

Видно Бог не открыл нам ворота (вспоминая выжившего)

Сколько нужно секунд чтобы память твоя,
Встала в рост и пошла вспоминая.
Там внизу под тобой вековая Чечня,
И она для тебя не чужая...

Наша рота тогда получила приказ,
Удержат высоту ключевую.
У подножья ее, взяв на плечи запас,
Мы в тропинку вращали живую.

В сотнях метрах дозор замечает врага,
Первый бой для разведки фатальный.
Накрывает туманная серая мгла,
И ответ пролетает печальный.

Их там столько стволов, может тысячи две,
И бандитов загнали в ловушку.
Легкий бриз или дрожь, пробежав по спине,
Как поднять туда легкую пушку.

И по ходу совсем уже приняли бой,
Растянувшись в большую цепочку.
Третий взвод как один не остался живой,
Мы с потерями заняли точку.

Но и там, на верху рев снарядов и мин,
Черный дым, поднимая туманы.
От осколка погиб боевой командир,
И от пуль на груди алым раны.

Посерела луна, горный воздух и гарь,
А бандиты все рвутся в атаку.
Что ты подленько так днем последним февраль,
И за что уготовил нам плаху?

Роту принял комбат и команды его,
Разрывая охрипшие связки.
«Не пропустим сынки мы сюда никого»,
И горят на нем красным повязки.

И косили тогда мы бандитов косой,
И стреляли, кого не скосили.
Вот и утро пришло, умывая росой,
Мы ведь здесь для защиты России.

Нас осталось всего, если точным быть шесть,
Полегла вся травинкою рота.
И хотели тогда мы за всех умереть,
Видно Бог не открыл нам ворота.

И за наших ребят

Что такое война,
Знает, кто там бывал.
Ротный просит огня,
Рану сам бинтовал.

И ложится снаряд,
Его точности в цель.
И еще три подряд,
Для бандитов постель.

Разнесет по земле,
По зеленке платки.
Только пуля в ноге,
И кричат мужики.

Корректируй и нам,
Мины близко летят.
Залп один по врагам,
Маскировки горят.

И в низине смотри,
Банда скрылась в туман.
Их достать изнутри,
Покосить как бурьян.

И стучатся слова,
Свистом пульь долетят.
К тем, кто там у ствола,
И за наших ребят.

Лабиринты Кремля

Лабиринты Кремля,
Паутиной заученной мысли,
Золотят вензеля,

И слова аккуратно повисли.

Километры ковров,
Коридорами стелется тайна.
И не слышно шагов,
И судьба у хозяев случайна.

Гиацинтами век,
Их порою бывает недолог.
Чем мудрей человек,
Тем плотней закрывает свой полог.

И звенящей тоской,
Распластавшись ажурной лепниной.
И находит покой,
В том величии жизни невинной.

Красотою обманувшись

Белый снег упал на осень,
И замаялся слезою.
Век его совсем не прочен,
В синей дымке с белизною.

Мир стремимся к совершенству,
И души своей и тела.

К одинокому блаженству,
Снега капелька летела.

И несло ее в тумане,
Одинокою пушинкой.
И кружило в урагане,
Белокрылою снежинкой.

Но земли едва коснувшись,
Потеряла свою силу.
Красотою обманувшись,
И нашла свою могилу.

Глоточек веры

Искала ночь небесного огня.
И горизонт, из жизни убегая.
И искры жгут сознание маня.
И память рвет, листы все не читая.

Слов наболевших роем на губах,
Им улететь, но не пускает правда.
И поздним гостем к вам приходит страх,
И просит приютить его до завтра.

И режет небо молниями свет,

Звон колокольный льется громче грома.
И все кругом один какой-то бред...
И страшно все, что так давно знакомо.

Вишневый сад цветет совсем ни так.
Запах черемух не щекочет нервы.
И одеялом накрывает мрак.
И где глотнуть один глоточек веры.

Ложь застыла на губах

Все небо, исчертив огнем,
И красотой манит и страхом.
И мысли все плывут о нем,
Все разорвать единым махом.

Сказать, раз нет и все забыть,
И ждать, что счастье где-то рядом.
И не к лицу себя винить,
И вспоминать вишневым садом.

Романс, плывущий в облаках,
Едва коснется только слуха,
Меня уносит на руках,
Та придорожная разлука.

И близко мы и далеко,
В венчальном счастье покрывала.
И на душе совсем легко,
И правда все, что я скрывала.

И ложь застыла на губах,
Свинцовой тяжестью восторга.
И страх уже давно не страх,
Не признает он жизни торга.

Восход запутает закат

Я нарисованные мысли,
Повешу в рамку на стене,
И там слова мои зависли,
И паутиной на стекле.
И душу, господи очисти,
Ни дай потом сгореть в огне,
Я нарисованные мысли,
Повешу в рамку на стене.

Любовь цветет вишневым садом,
И к солнцу тянет лепесток,
Объять, стремясь любовным взглядом,
Вновь распутившийся цветок.
Все удивительное рядом,

И почему так мир жесток?
Любовь цветет вишневым садом,
И к солнцу тянет лепесток.

За горизонтами простора,
Восход запутает закат,
И оба там у небосвода,
Одновременно закружат.
И им желаемо раздора,
И кто в итоге виноват?
За горизонтами простора,
Восход запутает закат.

Жалость

Переплетаются слова,
Канатом лжи, веревкой правды.
И паутиною молва.
И утолить цинизма жажды,
Хоть раз приходится однажды.

И разговор свести свой в крик,
Душой больной и сердцем робким.
И где исток его возник?
И ты себя, считая кротким,
И так хлестнул словцом коротким.

Нагромождениями жизнь,
Все превращает в фарса хаос.
И ум умеющий постичь,
Еще не зная, что осталось,
Прольет на сердце ваше жалость.

Все понять

Рассвет сиреневым букетом,
Плывет в открытое окно,
И как бельем полощет летом,
И принесет что суждено.

И ветер треплет занавеску,
И превращая в паруса.
И бьет в лицо причиной веской,
Не различая голоса.

Что есть сейчас, не понимаем,
И заколдованную даль,
Тоскою вечности мечтаем,
И пьем застывшую печаль.

И воздух мажем по ладони,
Чтоб тело все могло дышать,

И бьют копытом мысли кони,
И гонят от себя сбежать.

На ту развилку за лугами,
Где навсегда осталась пыль,
И подержать восход руками,
И корчевать души пустырь.

И вознестись не возносившись.
И не меня поменять.
Когда мгновением забывшись,
Ты можешь сразу все понять.

Опустошенные мечты

Опустошенные мечты...
И путь по замкнутому кругу.
Пространства нет и высоты,
Уносит их в сплошную выюгу.
Пространства нет и высоты,
Уносит их в сплошную выюгу.

Что им пришлось там испытать!
Пройти сквозь ад... В воротах рая,
Их смерть устанет ожидать,
Жизнь монотонно убивая.

Их смерть устанет ожидать,
Жизнь монотонно убивая.

И выжить, как они могли,
Концлагеря, сменив ГУЛАГом?

И в топках их живыми жгли,
Уничтожая шаг за шагом.

И в топках их живыми жгли,
Уничтожая шаг за шагом.

Так встанем все кто на земле,
Хранит еще немножко веру.

Они сгоревшие в огне,
Смогли испить и нашу меру.

Они сгоревшие в огне,
Смогли испить и нашу меру.

Всю боль забравшие собой,
И мук, которых нам не видеть.

И наш покой их вечный бой,
И Бог не дай нам их обидеть.

И наш покой их вечный бой,
И Бог не дай нам их обидеть.

Свобода и любовь

Что в жизни важное совсем?

Свобода только, и любовь.

Свобода – сдвинет призрак стен.

Любовь – по венам движет кровь.

Свобода мысли и пера,

Меняет весь духовный мир.

И все запретное вчера,

Как многозвучие от лир,

Уйдет излишеством в туман,

Где тонут звуки в глубине.

И несгораемый обман,

В запретной всполохнет войне.

Любовь – интимная волна,

Из двух начал вселенной всей,

Единства целостность видна.

Она вселяется в людей,

И движет миром к красоте.

Сквозит ее застывший миг,

Стремясь к всемирной доброте,

И растворяясь, стынет крик.

Свобода мистикой из грез,

Уносит к праву божества.
И каждый так себя вознес,
Как дух достоин торжества.

Россия ключ в духовный мир

Как постарели сразу мамы,
Их, провожая на войну.
Они судьбой своей упрямы.
И мы в ответе за страну.

Ведь жизнь она одно мгновенье,
Его поймать и отпустить.
И не стучит в висках сомненье.
Со смертью будем голосить.

Она придет нас забирая,
Сама расплечется навзрыд.
Укажет путь небесный рая,
А тем другим там путь закрыт.

По рюмке выпьем на прощанье,
И смерть уставшая уйдет.
И мы нашли с ней пониманье.
И растопить сумели лед.

И план не выполнив сегодня,
Все силы бросит на врага.
И смерть для нас как бы Господня.
И для чего тогда война?

Кому сказать тот не поверит.
И смерть умеет выбирать.
И сколько нам она отмерит?
И мы не будем ее ждать.

Ей все равно кого построить,
Если не мы тогда они.
И поспешит их удостоить,
А нам даст время для любви.

А на войне она косила,
Кривой затупленной косой.
И вся Россия голосила,
Своей изгорбленной спиной.

Взывая к Богу: «разве можно,
Тебе такое допускать?»
Не отвечал Бог односложно...
И сколько можно нам страдать?

Вот и сегодня по шакальи,

Издалека, исподтишка.
Опять судьбу переиздали,
Те, у кого тонка кишка.

Сказать открыто всенародно:
«Россия ключ в духовный мир».
И захватить ее угодно,
Для темных всей Планеты сил.

К золотому сечению

Между светом и тьмой по течению,
Нам идти к золотому сечению.
И стремится припасть к вдохновению,
Отдаваясь как жизни мгновению,
И себя, подвергая сомнению.

И в лучах искупавшись, очистится.
Наша совесть биением слышится.
К совершенству чего-то приблизится.
Новый мир непременно увидится,
И свободой Россия надышится.

И мечтами взлетит и сомнением,
И желанием, и наваждением,
И печатью судьбы сожалением.

И спеша за ее настроением,
Над собой вознесем прозрением.

Разрушая без того прогнанный мир

Там огни горят пожарами страстей,
Вечер замер в ожидании вестей,
Гонит ветер припозднившихся гостей,
И стучат оковы старых новостей,
Разрушая без того прогнанный мир.

И построены слова из пирамид,
Там где время свою истину хранит,
И роняя пыль познаний на гранит,
Вовлекает нас душевный лабиринт,
Разрушая без того прогнанный мир.

Щелком белым проплывает «коринард»,
И шинелями пылится звездопад,
И жестокостью востребован Пилат,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.